

www.kapital.kz

13 апреля 2017 г.

Олег Смоляков: Нацбанк разрабатывает программу оздоровления банковского сектора

Все подробности документа рынок узнает в апреле

В апреле Национальный Банк презентует общественности проект программы оздоровления банковского сектора. В основу плана действий легла солидарная денежная поддержка банков со стороны государства и акционеров. Об этом в интервью центру деловой информации Kapital.kz рассказал заместитель председателя Нацбанка Олег Смоляков.

— Олег Александрович, расскажите, как изменится подход Нацбанка к контролю и надзору на финансовом рынке страны в 2017 году? Какие меры со стороны Нацбанка ожидают игроков банковского рынка в ближайшее время?

— Нацбанк неоднократно заявлял, что его не устраивает существующий формализованный надзор. Из-за него в секторе существуют две крайности: либо все хорошо, либо возникают ситуации с приостановлением или отзывом лицензий у банков, как получилось с «Казинвестбанком». Наши сотрудники пришли с проверкой, оценили состояние банка, но в тот момент уже было поздно что-то менять. Соответственно, Нацбанк считает правильным иметь надзорное суждение,

чтобы можно было превентивно влиять на политику банков. На самом деле любая проблема банка отражает несовершенства его внутренних процедур, документации, системы оценки рисков, в том числе по структуре фондирования. Если говорить об активах, то Нацбанк занимает вопрос с объемом провизий по неработающим займам. Статистика в секторе по ним очень хорошая — 7% займов с просрочкой 90 дней и выше. Но в портфелях банков есть займы, которые имеют неоднократную историю реструктуризации. Есть займы, выданные под различные нетвердые залоги: товары или денежные потоки, которые поступают в будущем. Но согласно бухгалтерской отчетности, все, что поступает в банк в будущем, он не имеет права считать нормальным залогом. Мы так же увидели, что банки кредитуют юридически несвязанные с ними компании, но через череду заемщиков либо других юрлиц они имеют прямую или косвенную связанность с менеджментом, с акционерами банков. В своей работе Нацбанк намерен делать большой акцент на связанных с банком сторонах, на нетвердых залогах, на унификации подхода по оценке провизий.

— Как наделение Нацбанка функцией по регуляторной оценке провизий отразится на бизнесе банков?

— Если мы говорим о том, как это повлияет на объем провизий банков, то этот вопрос пока остается открытым. Мы считаем, что портфели многих банков требуют допровизирования. Но надо помнить, что с 2018 года вступит в силу девятый стандарт МСФО, который требует формировать дополнительные провизии и по понесенным потерям, и по ожидаемым

убыткам. Фактически в момент выдачи кредита банки будут оценивать вероятность дефолта заемщика.

— Вы упомянули о связанных сторонах. Согласно действующему банковскому законодательству, БВУ имеют регуляторное ограничение в части финансирования связанных сторон — не более 10% от собственного капитала банка. Каков, по Вашему мнению, реальный объем кредитования аффилированных банками лиц в практике казахстанских банков?

— В рамках дистанционного надзора и проверок мы делаем такую оценку. Но знание реальной ситуации, к сожалению, не позволяет в существующей системе Нацбанку ее исправить. Параметр связанности сторон определяется наличием юридического договора с менеджментом банка, акционерами или их родственниками. Но можно выстроить целую цепочку, когда между заемщиком и конечным бенефициаром находятся несколько компаний, которые через обычные гражданско-правовые сделки аккумулируют полученные займы и могут использовать полученные средства в интересах акционеров или менеджмента банка. Для регуляторного воздействия в такой ситуации юридического критерия связанности сторон не достаточно, необходимо оценивать экономическую связанность. Мы предлагаем использовать подход, так называемой, презумпции связанности. Нацбанк располагает данными кредитного регистра, депозитария финансовой отчетности, поэтому может оценить экономическую связанность большинства компаний. Исходя из этого, в дальнейшем диалоге с банком можно заявлять о ее наличии, а он должен доказать, что мы ошибаемся.

— Банкиры говорят, что сейчас становится невыгодно заниматься банковским бизнесом. И судя по нашему разговору, дальше им будет еще сложнее.

— В последние 10 лет во всем мире происходит ужесточение требований регулирования банков. Мы хотим, чтобы банки кредитовали и не стремимся сделать их абсолютно зарегулированным, потому что у банков должен быть аппетит к риску, акционеры должны хотеть вкладываться в капитал, чтобы бизнес банков поддерживался не только за счет государственных денег. Все считают, что чем больше полномочий у Нацбанка, тем меньше возможностей для диалога с ним. Но, как я сказал в начале разговора, рынок сейчас находится в двух крайних состояниях — все хорошо или все плохо. Надзор меняется для того, чтобы диалог начинался до второй стадии.

— Запланированные на оздоровление банковского сектора 2,4 трлн тенге не сопоставимы с объемом проблемных займов в банковском

секторе на 1,1 трлн тенге. Получается, что какие-то неработающие кредиты недооценены?

— 1,1 трлн тенге составляют займы с просрочкой 90 дней +. Когда мы говорим про 2,4 трлн тенге, то речь идет о сумме, необходимой на отсечение проблемного займа «Казкома». По нему нет просрочки свыше 90 дней, там очень льготный график погашения, но очень длительный срок восстановления стоимости и недостаточный денежный поток.

— Кстати, какова общая сумма поддержки отечественных банков с учетом помощи «Казкому»?

— Мы говорили, что основным оператором денег является ФПК. Из бюджета фонд получит 2,092 трлн тенге. Кроме того, у него уже имеются ресурсы. В общем потенциальный объем средств, который будет использован в рамках сделки по отцеплению проблемного портфеля «Казкома», составляет 2,4 трлн тенге. Более 50% ссудного портфеля Казкома — это требования к «БТА банку». Мы взаимодействуем с «Казкомом» в рамках наших краткосрочных механизмов предоставления ликвидности. Предоставление 2,4 трлн тенге — это другой механизм и он пока не запущен. Проводится оценка качества активов, обсуждения с ФПК, Нацбанком, инвестором, правительством. Но я хочу напомнить, Нацбанку поручена разработка программы оздоровления банковского сектора, которая состоит из двух направлений. Первое — помощь системообразующему банку. Второе — другим крупным банкам с неработающими займами.

— И сколько средств на это планируется выделить?

— Я пока не могу обсуждать все финансовые параметры, потому что они прорабатываются. На прошлой неделе на совете по финансовой стабильности мы обсудили их с финсектором. Теперь с учетом результатов обсуждения Нацбанк доработает программу и к концу апреля публично презентует. Базовый подход программы заключается в солидарном участии государства в лице Нацбанка и акционеров банков в расчистке балансов БВУ. Банкам будет предоставлен субординированный долгосрочный займ, но только в том случае, если акционеры возьмут на себя обязательства по увеличению уставного капитала. Мы планируем использовать ресурсы Нацбанка, не имеющие никакого отношения ни к бюджету, ни к средствам вкладчиков ЕНПФ. Банки могут использовать полученные средства, как для решения проблем портфелей, так и для предоставления новых займов. Конечно, будут ограничения, например, не выплачивать дивиденды, бонусы по этим суммам. Размер ставки пока также обсуждается, потому что рыночные ставки не позволят банкам генерировать доход банка, соответственно капитал.

— Как Вы оцениваете вероятность банкротства отечественных банков?

— У банков на самом деле много опций, чтобы этого не произошло: вливание средств акционеров, других инвесторов, слияния. Ни один регулятор не станет заявлять о преддефолтном состоянии какого-то банка. Мы не ФРС США, который ежегодно составляет список потенциальных банкротств. Но и поддерживать нежизнеспособный, несистемообразующий банк мы не станем. Тем более что в Казахстане существует система гарантирования депозитов.

— Но ведь спасали БТА, который даже после разделения на плохую и хорошую часть, умудрился потащить «Казком» за собой вниз.

— Всегда есть стремление отложить радикальное решение проблемы. Экономика имеет циклы в 5–7 лет и проблемные активы выкупаются в надежде, что когда начнется повышательная фаза цикла, их продажа принесет прибыль. На этом основывались решения по «БТА банку». Ситуация показала, что вероятностные оценки не всегда работают.

— То есть после ККБ Нацбанк больше никого спасать не будет?

— Если у системообразующего банка есть проблема, государство помогает ее решать. В ККБ средства вкладчиков и кредиторов составляют 4,5 трлн тенге, где средства физлиц 1,4 трлн тенге, квазигоскомпаний и ЕНПФ — 1,8 трлн тенге. Мы спасаем не его акционеров, мы спасаем вкладчиков.

— Как, по Вашему мнению, банковский сектор будет чувствовать себя в 2017 году? Как нынешние меры поддержки банков скажутся в будущем на всем банковском секторе Казахстана?

— Мы реалисты. Банковскому сектору нужно решить много вопросов. Необходимо честно признать количество неработающих займов. Это значит, что нужно их списывать, передавать в компании по управлению стрессовыми активами.

— А это не подпортит статистику Нацбанка?

— Мы всегда говорили, что существующая статистика не отражает реальное качество портфелей, что нужна независимая оценка активов. Это был сигнал рынку, что мы все понимаем. Задача Нацбанка заключается не в том, чтобы получить красивую статистику. На самом деле вся проблема заключается в капитале банка. Чем он выше, тем больше готовности у акционеров признавать проблемную часть кредитов. Мы понимаем, что бурного роста кредитования в 2017 году не будет. Банки говорят, и мы сами это понимаем, что проблемы банковского сектора являются отражением ситуации в экономике. Например, сельское хозяйство имеет много структурных проблем. Мы ожидаем существенной трансформации в секторе. В 2017 году мы только начинаем изменять надзорные функции Нацбанка. Если мы реализуем все свои намерения, то сможем обеспечить устойчивость сектора в долгосрочном периоде.